

ОБЯЗАН ИМЕТЬ УСПЕХ

«В мире животных» — так неожиданно назвал свой спектакль лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Михаил Еремин, которого хорошо знают любители эстрады по выступлениям в концертах и в передачах Центрального телевидения.

Сегодня Михаил ЕРЕМИН — наш собеседник.

Встр. Москва, — 1990. — 26 мая

— Считается, что эстрада идет сегодня вровень с прессой. Вы тоже так думаете?

— Естественно. Жизнь исполнителя сатирических монологов сегодня ощутимо усложнилась. Остротой и смелостью своих суждений никого не удивишь. И я думаю, нам, артистам, работающим в жанре сатиры и юмора, пришло время крепко подумать: так чем же сегодня мы будем удивлять зрителя?

Как исполнитель я ищу в материале прежде всего игровой момент. Сейчас, когда сняты запреты со слова, думаю, зритель очень скоро перестанет аплодировать за смелость, и вопрос актерского мастерства займет свое положенное место. Вот тогда авторы, многие из которых сейчас лидируют на эстраде, оттеснив актеров, уйдут со сцены.

И Коклюшкин, и Альтов, и Измайлов — авторы замечательные, но они же не исполнители на эстраде. И когда я думаю, чем же сегодня удивлять зрителя, у меня один ответ — актерской игрой и хорошей литературой. Выход на хорошую литературу, на материал, который артист мог бы назвать своим, — это половина дела.

— Вы с детства мечтали об эстраде?

— Лицедейство детям вообще свойственно. Я не исключение, но я мечтал стать ученым-биологом. Занимался в школе при МГУ, где физика, химия, биология были основными предметами, потом поступил на биофак. Успел застать в университете знаменитую эстрадную студию «Наш дом» под руководством М. Розовского, где играли С. Фарада, В. Точилин, А. Филиппенко. Эта студия была «прописана» на Моховой. А на Ленинских горах была еще одна студия, где «творил» П. Фоменко. К нему-то я тогда и пришел, и его считаю сво-

им первым учителем на сцене. Пришел я к нему как автор стихов и песен.

Думаю, именно Фоменко «виноват» в том, что я ушел из университета с четвертого курса... и поступил на актерский факультет Театрального училища имени Б. В.

Щукина. А вот когда я уже заканчивал училище, слова «хохмач», «эстрадник» были просто неотделимы от моей фамилии. Да я и не сопротивлялся. Сразу появилось много работы. Я работал в филармониях Тулы, Курска, Омска, Пскова... А потом на долгих семь лет связал свою актерскую жизнь с ансамблем «Пламя», руководил которым С. Березин.

— Вы были участником эстрадных конкурсов, работая в ансамбле?

— Да, я участвовал во Всероссийском конкурсе артистов эстрады, где стал дипломантом, а в 1985 году мы с И. Рухом разделили первую премию на I Всесоюзном конкурсе эстрадных артистов речевого жанра.

— Расскажите, пожалуйста, о программе «В мире животных».

— Однажды пришел к Е. Смолину, автору очень смешному и сурдному, которого я люблю, и попросил его сочинений. Как просят хлеба. Он мне дал три замечательных монолога, где «герои» — баран, собака и комар. Я их прочел «с листа» и тут же сделал в концертах «Пламени» свой крохотный спектакль. Это был фундамент программы. Отсюда и ее название.

Успех меня подогнал. Я сделал рейд по авторам и собрал все написанные «зверинье» монологи. И у Альтова, и у Жванецкого. Режиссером программы был А. Шачнин. Сейчас с этой программой много работаю, почти всю страну обездвиль!

— А за рубежом были?

— Да, ездил и как исполнитель монологов, и как ведущий программ в Венгрию, Польшу, Болгарию, Чехо-Словакию, ГДР, Никарагуа...

— Прошло три года после конкурса. Вы много работаете в концертах, у вас есть своя программа. Есть наверняка и задумки нового спектакля. Вы удовлетворены тем, что делаете?

— И да, и нет. У меня была еще одна работа — шоу А. Каневского «Шлягер против шлягера». Представление шло во Дворце спорта «Динамо». В нем участвовали Н. Дорда, К. Лазаренко, В. Макаров, П. Дементьев, И. Саруханов, Катя Семенова, а я вел программу и «делал» там несколько оригинальных номеров. Вот где мне пригодилась моя «щукинская школа». Выходил на сцену рокером, куплетистом, алкашом, дедом, который все вспоминал, как он крушил буржуазную культуру. Это была, на мой взгляд, очень интересная программа, народ валом валил... и мне очень жаль, что даже аншлаги не помогли продлить ее жизнь. А ведь на программу было затрачено довольно много постановочных средств, но «благодаря» разгильдяйству прежнего руководства «Росконцерта» она погибла. Там было оригинальное решение пространства, работала целая «слайдовая» бригада. Но никто не захотел думать о дальнейшей судьбе представления. Меня поражает такая расточительность на эстраде. Такая короткая жизнь сделанного.

— И все же вы продолжаете работать на эстраде...

— А как же — это моя жизнь. И как сказал Жванецкий: «Если ты вышел на эстраду — обязан иметь успех». И я выхожу...

Г. ЗАМКОВЕЦ.